

С порога увидеть наяву тот самый «город золотой», о котором так проникновенно пел Борис Гребенщиков, в минской галерее «Университет культуры» не получится: знаменитые «маляванки» Алены Киш выставлены в другом, дальнем зале, где освещение мягче и есть ощущение сокровенности события. Там ее огнегривые львы и светлоглазые орлы своим незабываемым взором встречают каждого персонально, хотя выставка «С Аленой Киш в сердце», без сомнения, будет почти такой же многолюдной, как в день открытия, еще без малого две недели.

Теперь ее имя — неотделимая часть национального искусства. Как и миф о странной художнице, бродившей по деревням между двумя мировыми войнами и рисовавшей сказочные ковры за ночь и еду. Собственно, наверняка об Алене Киш ничего больше не известно. По поводу даты рождения и обстоятельств смерти мнения расходятся, но тут давно никто не спорит — версия о самоубийстве художницы, родившейся в неподходящее время, для мифа подходит гораздо больше, чем банальный несчастный случай. А поскольку утонула... Это уже для другой истории.

Хотя как посмотреть. Один из сюжетов, который Алена Киш, будто что-то предчувствуя, снова и снова воспроизводила на домашних холстинах, сейчас выставляют под названием «Дева на водах». Такое определение искусствоведы переняли у первых хозяев ее расписных ковров, которые в деревнях считались чем-то вроде оберегов. До поры. Вряд ли еще найдутся деревенские стены, где это можно увидеть в «аутентичной обстановке» — больше полувека назад такие ковры вышли из моды. А вернулись из забвения уже в новом качестве — как

ФОТО ВИТАЛИЯ ПИВОВАРЧИКА

Анна Балаш. «Домик для Алены»

Успеть. Увидеть. Сохранить

вожделенный предмет для коллекционеров и музейных собраний. Первую выставку «маляванка» Алены Киш еще в 1978 году устроил художник Владимир Басальга. Знатоки ахнули: искусство мирового уровня! Настоящее, глубокое, ценное само по себе, без каких бы то ни было историй и легенд. Во «Всемирной энциклопедии наивного искусства» репродукции ее ковров от работ Нико Пиросмани и Анри Руссо отделили считанными страницами. Но публике этого оказалось мало.

Увы, но без маркетинговых ходов даже самое гениальное искусство обречено на

изоляция в личных коллекциях и музейных запасниках. Поводом еще раз показать публике удивительные «маляванки» Алены Киш стал международный пленэр художников, вдохновившихся идеей галереи «Мастацкі маёнтак» создать несколько работ почти в тех же условиях, в которых творила она. Отказаться от привычных благ цивилизации и странствовать по деревням, создавая свою мифологию.

Только в этот раз цель продемонстрировать себя была для них не главной. Они — профессионалы, их работы уже сейчас в музеях, «пропасть без вести» их творчеству не грозит. Ковры народной

мастерицы Алены Киш, сохранившиеся лишь по счастливому стечению обстоятельств, теперь также музейное достояние. Но пока — только они.

Лет пять назад забытая тема создания в Беларуси музея наивного искусства вдруг снова стала актуальной. Вроде бы даже место для него нашлось. Однако до воплощения идеи дело не дошло.

— Думаю, теперь уже непросто выяснить, куда стигнули скульптуры Петра Зелявского, — сетует художник Анна Балаш. — Потрясающего мастера, который лет 20 назад создавал в деревне Слободка своих деревянных святых — покровителей пчел, аистов... Недалеко, также на Браславшине, жила бабушка, вырезавшая у себя в саду фантастические фрукты, чтобы к ней приезжали внуки. И бывший детдомовец, настоящий народный

Микеланджело... В Минске по улице Седых есть дом под номером 30 — один из жильцов этого дома, которого все знают как Анатолия Викторовича, сделал во дворе Ноев ковчег абсолютно в стиле Алены Киш. Это безумно красиво, это нужно успеть увидеть.

В России музеев наивного искусства — больше десятка. Не считая галерей и филиалов. В мире инсигное признается наряду с профессиональным — с одинаковым правом на внимание публики и бережное хранение. Искусствовед Лариса Финкельштейн, выступавшая куратором первой выставки наивного искусства в Минске, вспоминает, что разговоры о таком музее велись еще в 1980-х. Но имена художников-примитивистов, которые звучали тогда, уже едва ли кто вспомнит. Тем временем на Любаншине в некоторых старых домах все еще висят на стенах расписные ковры Павла Мартиновича, чья судьба так похожа на судьбу Алены Киш.

■ Ирина ЗАВАДСКАЯ.

cultura@sb.by

Александр Демидов. «Подсолнухи»

Расписной ковер Алены Киш